

Великий комбинатор от постмодернизма

Век. Москва. — 1999. — 8 окт. — с. 7

Дарья АКИМОВА

Раньше он считался настоящим бунтарем. Сегодня несколько обуржуазился. Его двойная выставка «Фотография — картина — фотография» в Третьяковке и московской галерее «Файн арт» — из разряда помпезных премьер живых классиков.

Эдуард Гороховский — художник, работающий вне времени. Или работающий над и с этим временем с помощью фототехники и кисти. Ему ничего не стоит соединить тридцатые и семидесятые годы. Образно говоря, к усам Иосифа Виссарионовича да прибавить брови Леонида Ильича. Такой вот «Молотов-коктейль» из фотографий, обрывков газет, почтовых марок, обоев и обыкновенного «масла».

И все-таки Гороховский — это не соц-арт в чистом виде. Насмешливо-отстраненной игры с советской символикой у него нет. Наверное, все дело в том, что к своим работам он отно-

сится слишком уж трепетно, — даром что имел прекрасную возможность абстрагироваться от советской действительности в спокойной Германии. Но серьезен он не в отношении финального результата — картины. Ему, как ребенку, интересны «кубики», то бишь отдельные составляющие его картин. А что из них получится — это уже игра случая, а не четко сформулированная «идея». Или на худой конец — авангардная антиидея.

Это Карлсон мог обижаться на то, что его гениальную башню с котлеткой вместо крыши разрушили неблагодарные зрители. Гороховский с восторгом разрушает свои «башенки» сам. Нафотографирует обнаженных женщин — и ну расчленять на интимные кусочки. Скомпонует, напустит тумана через цветные фильтры — а потом вдруг и сразу все изменит до неузнаваемости. Ну не интересно ему «доводить начатое до конца». Чистое мальчишество, скажете? Но на то он и великий комбинатор от живописи.